

Виктор САВЕЛЬЕВ

ЗВЕРИ И ЛЮДИ

*«Звериные» истории на страницах газет
На медведя я, друзья, выйду без опаски...*

Виктор Савельев

**Звери и люди. «Звериные»
истории на страницах
газет. На медведя я,
друзья, выйду без опаски...**

«Издательские решения»

Савельев В.

Звери и люди. «Звериные» истории на страницах газет. На медведя я, друзья, выйду без опаски... / В. Савельев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964460-2

Новый сборник публикаций журналиста Виктора Савельева начинается с медведя, подмявшего человека, и заканчивается опасной «экспедицией» репортера к берлоге. Ножевая схватка со змеей, совет зооврача «Палец им в рот не клади!», поиск лосей в горах на бреющем полете, грозящем катастрофой... Волки. Ежи. Фотографы, ползущие, чтобы заснять чибиса или лису... Почти все эти случаи из газет. А началось с того, что автор-журналист по дороге на работу встретил слона и стал писать милые story про зверюшек.

ISBN 978-5-44-964460-2

© Савельев В.

© Издательские решения

Содержание

СМЕРТЕЛЬНАЯ СХВАТКА в уральской тайге	6
«НА МЕДВЕДЯ Я, ДРУЗЬЯ, ВЫЙДУ БЕЗ ОПАСКИ...»	6
НОВЫЙ ГОД ЗУФАР ВСТРЕТИЛ ДОМА	9
ЛЮДИ И ЗВЕРИ	12
ПЕВЕЦ ЖИВОГО МИРА	12
Встреча с интересным человеком	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Звери и люди
«Звериные» истории на страницах газет.
На медведя я, друзья, выйду без опаски...

Виктор Савельев

© Виктор Савельев, 2019

ISBN 978-5-4496-4460-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СМЕРТЕЛЬНАЯ СХВАТКА в уральской тайге

«НА МЕДВЕДЯ Я, ДРУЗЬЯ, ВЫЙДУ БЕЗ ОПАСКИ...»

Более 200 швов наложили хирурги на лицо охотника

Все мы живем в довольно опасном мире – и порой просто не осознаем это. Помню, как пару лет назад на Арбате молодые веселые ребята горланили под гитару на известный мотивчик «Если с другом выйду в путь, веселей дорога» залихватские куплеты:

*На медведя я, друзья,
Выйду без опаски,
Если в каске буду я —
А медведь без каски!*

*Что мне ветер, что мне зной,
Что портвейн
мне разливной —*

Когда мои друзья со мной...

Залихватский мотивчик не выходит из головы, когда слышишь эти «медвежьи истории», – они свидетельствуют, что «без опаски» недалеко ходит от беды. Несколько лет назад в уфимском зооувольере ребенок сунул руку между прутьями клетки погладить «доброго косолапого Мишу» – и ручонка мигом оказалась в пасти зверя. Мальчика, которому «Миша» сжевал руку, жаль до слез, он стал калекой, потому что по малости лет не понимал... Но уфимские травматологи и хирурги припомнят и ЧП со взрослыми людьми: с милиционером, который еще дешево отделался переломом скуловой кости; с мужчиной, которому медведь снес скальп...

Верстка публикации в газете «Русский обозреватель».

Месяц назад (речь о 2000 годе. Ред.) страшный случай потряс небольшой город Аша в Челябинской области – здешнего охотника Зуфара Шарафутдинова, отца троих детей, задрал в лесу медведь. Ужасная история эта произошла в глухом месте, ночью, и продолжалась 18 часов подряд – ибо после нападения зверя на человека и нанесения невероятных ран товарищ охотника тащил обезображенного друга к лесной избушке, затем добирался до ближай-

шего поселка почти 40 километров, звал мужиков с носилками и т. д. Но судьба сжалилась и под конец распорядилась благосклонно – человек не умер и с прокушенными конечностями, переломами и кровавыми ранами очутился в Ашинской больнице на операционном столе. Больше всего пострадало лицо.

– Я работаю шестнадцатый год, – скажет потом врач отделения челюстно-лицевой хирургии уфимской больницы №21 Ринат Гильмияров, срочно вызванный в Ашу с уфимским нейрохирургом Ринатом Рахматуллиным. – Но в таком состоянии лицо не приходилось видеть даже после автотранспортных аварий! Это были даже не куски лица, а просто что-то напоминавшее фарш, в котором не было даже каких-то лицевых структур. Тут же было решено оперировать – и лишь к концу многочасовой операции стали появляться какие-то контуры лица, можно было узнать, какого типа этот человек...

В общей сложности хирурги наложили свыше 200 швов. Помимо ран на мягких тканях были переломы основания черепа, верхней и нижней челюстей, скуловых костей, травматический шок и т. д.

Коллеги-журналисты постарались, расписывая ночную трагедию во всей красе – как Зуфар отбивался от зверя, схватив медведя за язык и молотя его ружьем по башке, как стрелял с залитыми кровью глазами... На самом деле, мы едва ли узнаем, как там и что было, кто там на кого нападал и кто палил в кромешной темноте пулями, хотя шел на боровую дичь, – слишком темное это дело, если учесть, что медведь переломил цевье ружья и невероятно тяжелым было состояние охотника для этих выстрелов. По рассказам друга Гоши, он якобы даже не выходил из лесной избушки и ничего не видел, а пострадавший от зверя Зуфар – с «шинированной» челюстью и трубочкой в горле – не скоро сможет (да и захочет ли?) заговорить. Вокруг этой истории, безусловно, много неясностей и слухов – поговаривают и о браконьерской охоте на медведя и что кто-то из охотников был не без грешка и, говорят, однажды убегал от охотоведа. Много неясностей и насчет пропавшего потом (или уже найденного?) медведя... Но эти слухи, думается, даже разбирать не след – человек заплатил страшную цену за выход с ружьем в лес, за свой охотничий инстинкт, столкнувшийся с очень опасным зверем.

– После операции мы сразу предупредили жену Зуфара, – рассказывает уфимский врач Ринат Анисимович Гильмияров, – что теперь угрозу жизни в послеоперационный период представляет инфекция. Ее трудно избежать, если учесть, сколько часов и в каких условиях находился охотник с глубокими ранами от когтей и зубов медведя. Но по большому счету удалось избежать того, чего мы опасались: инфекция была, но не столь значительная благодаря массивной терапии и вовремя проведенным противомикробным мероприятиям...

В настоящее время Зуфар Шарафутдинов перевезен из Аши в 21-ю больницу Уфы. Мы побывали в ней как раз в тот день, когда больного, наконец, перевели из реанимации в специализированное отделение челюстно-лицевой хирургии, и поговорили с его лечащим вра-

чом Натальей Алексеевной Гильмияровой – кстати, женой Рината Анисимовича, выезжавшего в Ашу оперировать Зуфара в тот памятный день 23 октября. И лечащий врач, и все специалисты отделения убеждены, что Зуфар пойдет на поправку: «Челюсти заживут, раны на лице заживут, через год можно будет думать о косметической операции». Но пока состояние пациента врачи называют тяжелым и морально трудным, тем более что один глаз охотника сохранить не удалось – его удалили уже в Уфе из-за сильнейшего воспаления оболочек глаза.

– Я думаю, что лучший психотерапевт для него сейчас его жена Расима, – говорит лечащий врач Наталья Алексеевна. – Она здесь от него не отходит, подсядет к нему: «Дети вот тебе письмо написали, говорят, что ты им дорог в любом виде. Хочешь, прочту?»

В тот день удалось поговорить и с самой Расимой, выглянувшей на минутку из палаты.

– Как он сейчас?

– Плохо спит, переживает. Я ему говорю: «Все равно, ты ведь из такой ситуации вылез! И здесь справишься». Он ведь вообще сильный мужчина, после укусов медведя сознание ни разу не терял, пока не довезли до больницы и не сделал наркоз. Как мы эту беду встретили? В общем-то паники не было – самое главное, жив остался, а остальное не имеет значения. Старшая дочь у меня говорит: «Ну, руки-ноги у него целы, позвоночник цел, какие проблемы?» Зуфар пока не хочет, чтобы дети – две дочери и младший сын – видели его в таком виде. Вы передайте в газете большое спасибо всем тем, кто нам помогал: особенно врачам, бригаде его сослуживцев из Аши – они для Зуфара кровь ходили сдавать. Век благодарна буду Василию Яковлевичу Алешкину, генеральному директору Ашинского пиролизно-химического комбината, – он немалые деньги выделил на лекарства для Зуфара, а сын директора Валерий, что работает в Челябинске, эти лекарства по всей области разыскивал. Ведь если бы тогда просрочили с медикаментами, лечение было бы намного трудней...

...В общем, если вдуматься – при всем ужасе этой лесной трагедии – под Ашой произошло некое чудо, человек выжил вопреки всему. И, если разобраться, не так уж глупы слова мотивчика: «Если с другом буду я, а медведь без друга». Потому что из тех роковых обстоятельств никогда бы не выбрался ашинский охотник, если бы остался один. Не бросила его лайка Урман, вцеплявшаяся в медведя и оттаскивавшая его от хозяина, не бросил друг Гоша Цыпылов, тащивший Зуфара по ночному лесу и вернувшийся с подмогой. Самые разные люди приняли участие в судьбе ранее не знакомого им человека – в критические дни уфимский хирург Ринат Гильмияров даже во внерабочее время приходил узнать о состоянии Зуфара. В этой невероятной и страшной истории, где человеческая жизнь много часов висела на волоске, – как это ни странно, не оборвалась ни одна ниточка, ни один волосок. И это непостижимо.

– Вот и Зуфар сегодня сказал: «Даже не верится, что это произошло со мной», – обмолвилась Расима.

– Как сказал? Словами?

– Да нет, конечно, – он мне на бумаге пишет. Насчет того, чтобы словами, я его не тороплю, пусть не говорит. Нам на все время нужно, может, всякое еще будет. Вот в зеркале себя увидит – кто знает, как ему будет после этого... Пока он только через трубочку пьет – сначала полчашки выпить не мог, а сейчас я его даже на целую чашку уговариваю...

На снимках Рагиля Гареева из больницы: охотник Зуфар Шарафутдинов, побывавший в «объятиях» медведя; врачи делают Зуфару очередную перевязку.

В больничном коридоре стоял обычный и суетливый день – не верилось, что здесь, за дверью, в палате лежит человек, которому судьба послала ТАКОЕ. Расима стояла и тихо-тихо посматривала на эту дверь – ей надо было идти к Зуфару...

*Опубликовано под псевдонимом **Василий АЛЕКСЕЕВ**.*

г. Уфа.

Источник: газета «Русский обозреватель», №1, ноябрь 2000 года.

НОВЫЙ ГОД ЗУФАР ВСТРЕТИЛ ДОМА Чем кончаются знакомые истории

В предыдущем номере «Русский обозреватель» писал, как в конце октября прошлого года хирурги из Уфы срочно выехали в Челябинскую область, где в районную больницу города

Аши доставили охотника, на котором места живого не было после встречи с медведем: раны, переломы... Особенно пострадало лицо.

– Я работаю шестнадцатый год, – рассказал делавший операцию врач отделения челюстно-лицевой хирургии уфимской больницы №21 Ринат Гильмияров, – но в таком состоянии лицо не приходилось видеть ни разу!

Охотнику наложили на лицо свыше 200 швов. Долгие дни за его жизнь боролись уфимские врачи. И можно сказать, что Зуфар Шарафутдинов родился в рубашке – несмотря на тяжелые травмы, пошел на поправку. Когда он смог заговорить, то рассказал нашему корреспонденту свою историю.

...Они с другом уехали за десятки километров от жилья в уральскую тайгу. Нашли охотничий домик в лесу. Зуфар решил с лайкой Урман обойти лес близ избушки, а друг остался топить печь.

– На медведя я охотиться не собирался, – рассказал нашему корреспонденту Зуфар. – Шел с ружьем мелкого, 28-го калибра, когда из леса пулей вылетела моя лайка и, ища защиты, бросилась под ноги. А следом летел медведь... Он смял меня на ходу, даже не вставая на задние лапы...

Зуфар Шарафутдинов, успевший сделать один выстрел, оказался под взъяренным хищником, сразу разодравшим когтями часть лица. Казалось, спасения нет. Но сбоку возникла верная лайка. «Взять, Урман!» – крикнул охотник. Собака вцепилась в зверя сзади. Тот оставил человека и погнался за собакой.

– Я не думал, что медведь вернется, – рассказал Зуфар. – Думал, что спасен...

Газета снова вернулась к судьбе охотника Шарафутдинова из уральского города Аши.

Каков же был шок, когда на него снова набросился вернувшийся хищник. В общей сложности задетый пулей медведь набрасывался на человека три раза – и каждый раз его отвлекала на себя старая и опытная лайка, не дававшая добить хозяина. Именно она дала охотнику возможность поползти до лежащего со сломанным прикладом ружья и выстрелами позвать на помощь друга, который был в избушке неподалеку...

– Я Урман теперь ни на какую собаку не променяю, – сказал охотник корреспонденту. – Пусть он совсем старый станет, кормить его буду и ухаживать до самой смерти...

Перед Новым годом врачи, лечившие охотника, сочли возможным выписать его из больницы, чтобы он встретил праздник с семьей. Конечно, Зуфару Шарафутдинову предстоит еще ряд операций – в том числе и косметических. Но в целом можно сказать, что он вышел из беды при невероятных обстоятельствах. И не сломился.

...А изорвавшего его медведя нашли в тайге у ручья еще теплым дня через три. Единственная попавшая в него пуля прошла пищевод и оказалась смертельной для хищника.

(Соб. инф.)

Источник: газета «Русский обозреватель» №2, январь-февраль 2001 года.

P.S. Когда верстался предыдущий номер, из г. Аши пришла весть – в зоовольере близ автомагистрали медведь сквозь прутья клетки достал и подрал мужчину, подошедшего слишком близко, чтобы угостить зверя.

ЛЮДИ И ЗВЕРИ

ПЕВЕЦ ЖИВОГО МИРА

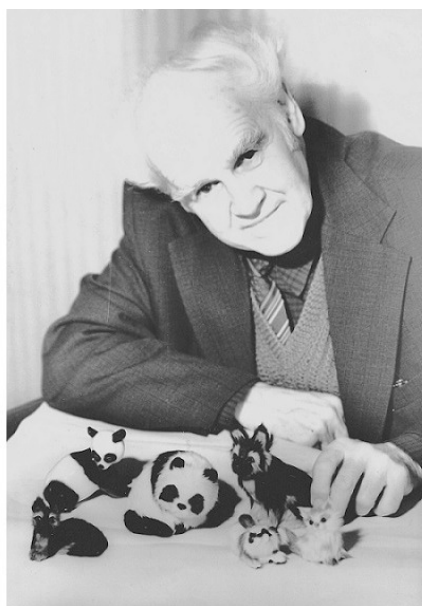
Встреча с интересным человеком

ЛЕТ семь назад я случайно попал на лекцию для садоводов «Враги наших врагов». Помню, вышла какая-то неувязка со временем, и я зашел «убить» лишний час в близлежащий клуб, куда звала написанная от руки афиша. Фамилия лектора – Заянчковский – была незнакома. «Посижу на последних рядах, а время подойдет – незаметно выйду», – решил я.

...В зале не спеша рассаживался пожилой народ – любители-садоводы. «Вы тоже послушать? – сосед, худощавый старичок, с сомнением смотрел на мой явно несадоводческий вид. – Боюсь, вам будет неинтересно».

Но через минуту я забыл мрачный прогноз соседа и дело, что привело меня в эти края. На сцене немолодой, плотный человек с густыми кудлатыми бровями рассказывал удивительные вещи. Он говорил о канадском ученом Фарли Моуэте, который долгое время бок о бок жил в безлюдной тундре с семьей волков. Бесстрашный биолог вскоре выяснил, что волки вовсе не бродяги-кочевники, какими их считали, а оседлые звери и хозяева обширных владений с точно обозначенными границами. Фарли Моуэт, пользуясь волчьими методами, огородил для себя изрядный кусок тундры и поддерживал с семейством зубастых хищников весьма добрососедские отношения.

Человек на сцене говорил о величии природы, о проделках лисиц, о городской живности – синицах, забияках-воробьях. Он воевал за доброе имя кукушки, уничтожающей тысячи опасных вредителей. И по его словам выходило, что урожай, способный прокормить полный зал слушателей, сохранили всего четыре хорька – неутомимых охотника за грызунами. Это был страстный гимн пернатым и обладателям драгоценных мехов, дружным муравьям и упрямым-ежикам, выставляющим колючки даже навстречу автомобильной шине.

Профессор И. Ф. Заянчковский со своим «скотным двором». Фото Р. Гареева.

Я, забыв о намерении уйти, прослушал всю лекцию до конца. И еще с полчаса толкался среди садоводов, осыпавших докладчика вопросами. Человек с густыми бровями был редким знатоком жизни животных. Потом, в одной из своих книг, он расскажет об истоках своей любви к природе:

«Мои детские годы прошли в большом лесу на Киевщине, где отец работал в лесничестве. Позже мы жили в селе, казавшимся издалека сплошным садом. Старый графский парк, леса и рощи, луга, болота, речушки, пруды населяли разные птицы и звери. Гнезда аистов, цапель, дупла дятлов, лисьи норы и заячьи следы, шуршащие травой ящерицы, колонии грачей, гнезда птичьей мелюзги и многое-многое другое было знакомо нам, сельским ребятишкам... А в лесу, что ни шаг – что-то новое, интересное. Вот среди старой опавшей листвы обнажена земля. Значит, лежала косуля, отдыхая в жару на прохладной земле. А вот на высоченном дереве чье-то большое гнездо. Коршуна...»

Такой мне запомнилась первая встреча с Иваном Филипповичем Заянчковским, профессором сельскохозяйственного института, заслуженным деятелем науки Башкирской АССР.

После лекции я шагал по улицам с каким-то неясным, щемящим чувством. День клонился к исходу, воздух был напоен предвечерним покоем. Я механически смотрел на прохожих, на девочку, кормящую голубей, на самих голубей, бойко перебирающих по асфальту голыми сиреневыми лапками. И вдруг со страшной обнаженностью осознал, что уже давно не замечаю прилета и отлета птиц, жужжания шмелей на цветах, что с самого детства не гладил глупую, милую морду какого-нибудь щенка и забыл, как птицы поют на рассвете.

Всю неделю я ощущал нечто, вроде нехватки витаминов весной, а в ближайший выходной поломал все планы и выехал на речку Дёму. Загородный сезон уже кончился, сыпал меленький дождь – предвестник глубокой осени, но электричка была полна народа. Люди ехали с вещмешками, удочками, палатками, и было весело от мокрых плащей, распаренных лиц, хриплого гомона. За окном электрички пролетали поля, леса, провода с сидящими на них галками. При подъезде к Дёме тучи словно порвались, и на реку брызнул яркий солнечный луч. Природа заиграла, ожила, засверкала всеми красками. Быть может, в такие минуты и бываешь счастлив, подумалось мне под стук колес...

...Вторая встреча с Иваном Филипповичем Заянчковским произошла в далеком уральском городе. В магазине с книжной обложки с хищным птичьим профилем на меня глянула знакомая фамилия. Книгу «Наследство и наследники» я проглотил в считанные часы, в поезде на пути в Уфу, и не ошибся в своих ожиданиях. Это был захватывающий, остроумный рассказ об инстинктах и поведении «братьев наших меньших» – рассказ, густо пересыпанный эпиграммами, пословицами, отрывками из художественных произведений.

Здесь можно было встретить и легкую строфу из «Евгения Онегина» и героя сатирического романа Франсуа Рабле – хитроумного Панурга, который утопил стадо овец у обидчика, купив у того барана и сбросив в море: и всё «панургово стадо» последовало за бараном-вожаком...

Смешно, что перед экзаменом по зарубежной литературе, который я недавно сдал на журфаке, кто-то из моих сокурсников просил по-быстрому пересказать ему роман Рабле, – а тут вдруг человек из сельского хозяйства, далекий от литературы, в книге про животных с блеском цитирует не только Рабле, но и Шекспира, Льва Толстого, приводит эпиграммы Вольтера, басни Крылова, строки Гомера, стихи Никитина, Заболоцкого, Щипачева, Татьяничевой, Яшина... После этой небольшой – в триста страниц – научно-популярной книги по зоологии я решил поближе познакомиться с ее автором. Это удалось лишь недавно.

...И вот я в гостях у Заянчковских. Пока хозяин задерживается на ученом совете, его жена Валентина Ивановна показывает обширную библиотеку и работы мужа. Я знаю, что последнюю книгу «Пастухи и артисты» Иван Филиппович не зря посвятил ей: Валентина Ива-

новна – незаменимый помощник в научно-литературной работе, первый слушатель и читатель рукописей, критик, секретарь, иногда машинистка...

За беседой незаметно летит время. Я листаю «Занимательную зоологию» – первый опыт научной популяризации, и свежее издание «Звери на чеку», вышедшее 50-тысячным тиражом в Москве, вытягиваю за корешок и открываю книгу в красноватой глянцевой суперобложке. Но что это? Названия нет ни на обложке, ни на первой странице – вместо него здесь обрываются ровные колонки иероглифов. То моя ошибка: книги на японском языке нужно начинать с конца. На «задней» корочке есть и заглавие по-русски, напомнившее мне давнюю лекцию – «Враги наших врагов». Эта работа о биологической защите садов, лесов, полей и огородов от вредителей выдержала шесть изданий у нас и за рубежом, а на Всесоюзном конкурсе на лучшие произведения научно-популярной литературы она была отмечена первой премией и дипломом первой степени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.